

Олег Мартыненко

—

* * *

Пусть года пролетают
И всё невозвратно меняют,
Пусть уходят друзья
И любимая мимо идёт —
Я люблю каждый камень,
Что здесь в эту землю врастает,
Я люблю каждый дворик
И ветку, что в небо растёт.
Городня, Городня,
Городок мой невзрачный и древний,
Я тебя променять
Никогда, ни за что не смогу
На любой городище
С лукавым обличьем царевны,
Заглушая тоску
За удачей своей на бегу.
1985. Городня

1

Возвращение

Мне милы эти низкие улочки и переулки,
Невысокие домики, мирно стоящие в ряд,
Строй фонарных столбов, как солдат
на вечерней прогулке,
И почти возле каждого домика —
маленький сад.
И печально немножко, что там, где я бегал
мальчишкой,
Задымила труба и шумят заводские цеха.
А от школы остался один лишь невзрачный
домишко.
Наступившая новь хоть его пощадила пока.
Нет трёх стареньких лип, что под ними
мечтал я о далях,
Здесь сейчас котлован,
Это строится новый детсад.

Возвращение

Мне милы эти низкие улочки и переулки,
Невысокие домики, мирно стоящие в ряд,
Строй фонарных столбов, как солдат
на вечерней прогулке,
И почти возле каждого домика —
маленький сад.
И печально немножко, что там, где я бегал
мальчишкой,
Задымила труба и шумят заводские цеха.
А от школы остался один лишь невзрачный
домишко.
Наступившая новь хоть его пощадила пока.
Нет трёх стареньких лип, что под ними
мечтал я о далях,
Здесь сейчас котлован

И мне грустно,
Хотя и понятно, что это неправильно —
С каждым годом моя Городня
хорошееет стократ.

12/XII-1981

Матері

Дуже вузеньку, ще без загати,
Згадую, наче вві сні,
Річку Чибриж біля нашої хати,
Що розлилась повесні.

Моє дитинство у білій панамці
Бігає вздовж берегів
І рученята простягує мамці:
— Мамо, я щастя зустрів!

Марно я мрію: та річка і хата

3

Сховані десь вдалини.
Там мене жде посивіла мати...
Гірко і сумно мені.

Мамо, не жди, не вернусь я ніколи,
Я вже не той, що колись:
В серці не ті уже мрії і болі,
В душу мені подивись.

Ні, вже нехай: я приїду до тебе —
В серці не згасла любов.
Ніжно притисну тебе я до себе:
— Мамо, я щастя знайшов!

21.XII.1980. Адлер

Родина

В тени от исторических событий,
Вдали от перегруженных дорог,
Врагов нашествий,

4

Гениев наитий
Живёт провинциальный городок.
Сюда доходят только отголоски
Да долетают щепки иногда
Оттуда, где трибуны и подмостки
То строят, то ломают города.
А здесь разводят кур,
Выходят замуж,
Живут,
Как могут, строят свой уют,
Рожают редко, чаще уезжают,
И страшно пьют.
А после — страшно мрут.
Отстраивают сломанные храмы
И — не крадут со стройки кирпичи.
И бывшие райкомовские хамы
В них святали от дворцов своих ключи.
Столичный гам тут не найдёт огласки.
Работа — дом — базар — из года в год.

5

И то, что Сашка дал по морде Ваське,
Важней того, кого избрал народ.
А ночью — тишина.
Двенадцать — очень поздно.
И освещенья нет.
Но звёзд — не счастье.
И что мне делать, если эти звёзды
Нигде так ярко не горят, как здесь.

1-3/IX-1994. Городня

Родное

Где-то там, далеко-далеко
Сосны кронами трогают небо.
Воздух пахнет парным молоком.
Шум шагов на ветру.
Шорох хлеба.
Я его никому не отдам,
Этот мир, где родился и вырос,

Где поют соловьи по кустам,
Где дождей зябковатая сырость.
Он единствен, у каждого свой,
Мир, где запахи леса и детства.
Купол неба висит голубой,
А под ним — дорогое наследство.
Я его никому не отдаю.
Но не надо сопеть, что я жадный.
Это — всё, что моё, что я сам,
И единственное, что мне надо.
Я из памяти весь состою.
...Звон капели...
И ласковый вечер...
Вспоминаю и вновь узнаю.
Что ещё есть дороже на свете?
Запах детства — он нежен и прям,
Словно сердцем коснулся котёнка.
В мыслях — хмель и прятная пьянь.
И желанье расплакаться звонко.

7

Полесье в глаза не броско,
Здесь южной нет пестроты —
Стоит под окном берёзка,
А рядом сирени кусты.

Ты выйди весною в поле:
Смех солнца и синь небес,
Такое вокруг раздолье,
А дальше синеет лес.

Под солнечными лучами
С земли поднимается пар.
Проносится над головами
Простое грачинае: “Кар-р”.

Полесье на краски не броско,
Но я не забуду и в боли

8

Родную мою берёзку
Под сенью южных магнолий.
6.IV.1981 г.

Городня

Хоть куда бы судьбина меня ни носила,
И куда бы ни шёл и ни ехал бы я, —
Лишь тебе моё сердце, тебе моя сила,
Всё, что есть у меня, всё тебе, Городня.

Это здесь я сказал своё первое слово
И впервые прочёл книжку про Колобка,
Здесь впервые узнал, что есть радость и горе,
Мозоли здесь впервые натёр на руках,

Сочинил свою самую первую строчку
И узнал, как кипит моя юная кровь.
Проводя в одиночку бессонные ночи,
Я впервые узнал, что такое любовь.

9

Как же мне не любить твоё синее небо,
Песни птиц, молодое дыхание гроз,
Ароматы садов, шорох спелого хлеба,
Шум зелёной листвы твоих белых берёз?

Как же мне не любить запах пашни на поле,
Древних пушек петровских, что в парке стоят,
Твоего ни на что не похожего слова
И печальных могил безымянных солдат?

Как же мне не ценить тёмных рук хлебороба,
И земли, что как сына вскормила меня,
И снесённой уже своей старенькой школы,
Где года пронеслись, как часы среди дня?

Как же мне не любить твоей маленькой речки,
Где над ней моё детство стрелой пронеслось.
Этой станции, рельс, что бегут в бесконечность,

Что по ним меня поезд однажды унёс.

Но куда бы судьбина меня не швыряла,
И куда бы ни шёл и ни ехал бы я,
Навсегда я запомню всё то, что оставил
В городишке с названьем простым —
Городня!

2.IV.1978 г. Городня

Полесье моё синеокое!
Люблю я до боли, до слёз
И сосен молчание строгое,
И ласковый шёпот берёз!

Пруды и речушки хрустальные
Пьют золото солнца и звёзд,
В них смотрятся вербы печальные,
Купая в них пряди волос.

11

Рябинка с дубком обнимаются
И что-то молчат о любви,
А клёны желтеют от зависти
И листья роняют свои.

А дуб и рябина счастливые,
Целуясь, забыли про всё.
Три липы, старухи болтливые,
Судачат про то да про сё.

Как вспомнил — приблизилось дальнее,
И стало на сердце легко.
Полесье моё синеглазое,
Ох, как ты сейчас далеко!

11.XI.79.
г. Приозерск

12